

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

ХОСОИ КО

ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С
БЕЗЛИЧНЫМИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ XIX И НАЧАЛА XX
СТОЛЕТИЙ

Специальность – 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Трубинский Валентин Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лысакова Ирина Павловна

кандидат филологических наук, доцент
Фомин Александр Игоревич

Ведущая организация: Петрозаводский государственный университет

Защита состоится «15» 10 2009 года в 16 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.11, ауд.195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан «09» 09 2009г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000641728

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Руднев Д. В.

Инфинитивные предложения, наряду с другими типами односоставных предложений, являются одним из особых типов предложений русского языка. Инфинитивные предложения уникальны тем, что, во-первых, такого типа предложения отсутствуют во многих других языках мира. Во-вторых, в инфинитивных предложениях представлены сложные разноуровневые явления языка: в инфинитивных предложениях субъект действия выражен в форме не именительного, а дательного падежа; в инфинитивных предложениях определенной модели (а именно глагол совершенного вида + отрицание) употребляется, как и в безличных предложениях, связка (было, # будет); инфинитивные предложения выражают разные модальные значения (значения долженствования, неизбежности, невозможности и т. д.), причем одной и той же конструкцией; инфинитивные предложения можно рассматривать и с точки зрения стилистики, так как они передают дополнительную эмоциональную окраску и чаще употребляются в разговорной речи.

Такая специфичность инфинитивных предложений является причиной того, что хотя с середины двадцатого века исследователи активно занимались анализом односоставных предложений, и в том числе инфинитивных предложений, но до сих пор нет единого мнения в отношении некоторых сторон инфинитивного предложения. Мнения ученых расходятся, например, относительно критерия отграничения инфинитивных предложений от безличных предложений, классификации типов инфинитивных предложений. Все это позволяет нам сказать, что тема инфинитивных предложений еще не исчерпана.

Данная работа посвящена рассмотрению инфинитивных предложений в художественной литературе и сравнительному анализу общих черт инфинитивных и безличных предложений, включающих инфинитив (безличные предложения с модальными безлично-предикативными словами *надо, нужно, можно* и т. п. и безличными модальными глаголами *следовать, прийти* и т. д.), - точнее, анализу трех предикативных элементов: категорий лица, времени и модальности, которые сближают эти

два типа предложений.

Актуальность данной диссертации заключается в том, что, как было сказано выше, инфинитивные предложения являются уникальным типом предложений и требуют тщательного и глубокого анализа. Кроме того, у инфинитивных и безличных предложений есть сходные черты, поэтому установление критериев разграничения инфинитивных и безличных предложений имеет большую актуальность.

Цель работы — определить грамматические особенности инфинитивных предложений, рассматривая их отличия от безличных предложений в плане категорий лица, времени и модальности, и выяснить общую особенность инфинитивных предложений, обуславливающую эти отличия.

Для осуществления этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выделить в материале все инфинитивные и безличные предложения, включающие инфинитив.
- 2) определить модальные значения инфинитивных и безличных предложений и классифицировать их по этим значениям.
- 3) на основе этой классификации сопоставить инфинитивные и безличные предложения с одинаковым модальным значением.
- 4) установить отличия этих двух видов предложений с точки зрения категорий модальности, лица и времени.

В данной работе используются три метода: метод сплошной выборки при сборе примеров, метод компонентного анализа при непосредственном рассмотрении каждого конкретного примера, а также сопоставительный метод для выяснения отличия инфинитивных предложений от безличных.

Основным материалом исследования послужили художественные произведения XIX века — произведения А. С. Пушкина (Повести Белкина, Капитанская дочка), Н. В. Гоголя (Петербургские повести), И. С. Тургенева (Записки охотника, Дворянское гнездо, Накануне), Ф. М. Достоевского (Преступление и наказание, Братья Карамазовы), Н. С. Лескова (~~Озарения~~ ~~отрывки~~ Соборяне). В качестве материала были

выбраны художественные произведения XIX века в связи с тем, что, во-первых, в языке художественной литературы отражаются черты разных функциональных стилей, в том числе разговорного стиля, где чаще всего употребляются разные типы инфинитивных предложений, и, во-вторых, XIX век является временем становления современного русского литературного языка, и основой его норм считается язык классиков этого периода. В дополнительной части данной работы (в приложении) рассматриваются инфинитивные предложения в художественной прозе начала XX века, а именно в произведениях И. А. Бунина (Жизнь Арсеньева, Темные аллеи), И. С. Шмелева (Человек из ресторана, Солнце мертвых, рассказы) и Б. К. Зайцева (Преподобный Сергей Радонежский, Москва), с целью выяснения особенностей инфинитивных предложений в художественной прозе XIX века и тенденции изменения их употребления.

С помощью метода сплошной выборки было получено свыше 2900 примеров – 1400 примеров инфинитивных предложений и 1500 примеров безличных предложений.

Новизна этой диссертации определяется тем, что в ней впервые проводится специальное сопоставление инфинитивных и безличных предложений на одном и том же материале. Кроме того, в настоящей работе изучены, в основном, грамматические различия инфинитивных и безличных предложений, - различия, которые пока еще не были объектом систематического и обширного анализа.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что выводы и собранный материал могут быть использованы при разработке тем по синтаксису и стилистике русского языка. Кроме того, результаты работы могут помочь иностранным студентам, изучающим русский язык, понять различия между двумя сходными конструкциями – инфинитивными и безличными предложениями, включающими инфинитив.

Структура и объем исследования: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, а также библиографии, перечня источников и приложения. Общий объем - 202с.

Содержание исследования.

Во введении дано краткое обоснование темы, указана цель и частные задачи исследования, его новизна и актуальность, приведены использованные источники.

Глава I имеет теоретический характер и состоит из пяти частей. В первой части данной главы рассматривается история изучения инфинитивных предложений и теоретическое основание их отделения от безличных предложений. В истории русского языкознания односоставные предложения долго не рассматривались как полные предложения, поэтому ученые не обращали внимания на специфику инфинитивных предложений¹.

Академик А. А. Шахматов, который впервые выделил односоставные предложения как отдельный структурный тип простого предложения, не считает инфинитивные предложения самостоятельным видом односоставных предложений и относит основную часть инфинитивных предложений к безличным предложениям. Шахматов объединяет инфинитивные предложения и безличные предложения, потому что и в тех, и в других главный член не вызывает представления ни о лице, ни о предмете. Другая часть инфинитивных предложений входит в состав сказуемо-бесподлежащих предложений: инфинитивные предложения, выражающие приказание, обращенное ко второму лицу, считаются определенно-личными предложениями.

Впервые выделил инфинитивные предложения в качестве отдельного вида односоставных предложений А. М. Пешковский. В своей работе "Русский синтаксис в научном освещении" он посвящает отдельный раздел инфинитивным предложениям и отмечает, что «в отличие от предыдущего

¹ Например, представители логико-грамматического направления (А. Х. Востоков, Н. И. Греч, Ф. И. Буслаев) отождествляли предложение с суждением, которое мыслилось только как двучленное, и рассматривали односоставные предложения как неполные. Они считали, что в односоставных предложениях опущен один из главных членов предложения. Сторонники психологического направления (А. А. Потебня, Д. Н. Овсянико-Куликовский) и формально-грамматического направления важнейшей частью предложения считали сказуемое, и у них, хотя и в неполной степени, была выявлена специфика односоставных предложений.

разряда (т. е. номинативных предложений) сказуемость здесь глагольная, и поэтому имеется, как норма, и член, обозначающий деятеля».

Пешковский, высказывая мнение, противоположное мнению Шахматова и Галкиной-Федорук, отрицает "безличность" инфинитивного предложения. Такой же точки зрения придерживаются, например, Г. А. Золотова и К. А. Тимофеев.

Взгляд на лицо инфинитивных предложений является основанием для признания или непризнания отделения инфинитивных предложений от безличных предложений.

Но существует другой, более очевидный критерий отделения инфинитивных предложений от безличных предложений. Это независимость инфинитива. Именно наличием независимого инфинитива данные предложения отличаются от тех односоставных предложений, в составе которых имеется зависимый (примыкающий) инфинитив.

Инфинитивные предложения можно отделить от безличных предложений, по крайней мере, по двум критериям – "безличность" инфинитивных предложений и самостоятельность инфинитива. И хотя при рассмотрении инфинитивных предложений не всегда обращается внимание на оба критерия (особенно на первый), в наше время большинство ученых считает инфинитивные предложения и безличные предложения отдельными видами односоставных предложений.

Во второй части I главы рассматривается категория лица в инфинитивных предложениях. Некоторые ученые отрицают "безличность" инфинитивных предложений и на этом основании отделяют инфинитивные предложения от безличных. Но другие исследователи считают, что инфинитив не имеет связи с производителем действия, выраженным им.

Как ни парадоксально, А. М. Пешковский, который считает, что в инфинитивных предложениях имеется деятель, тоже отрицает связь инфинитива с деятелем и утверждает, что инфинитив представляет собой «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола», и его важное

отличие от личных форм глагола состоит в том, что в нем нет никакого указания на действующий предмет.

Причину такой двойственности можно объяснить тем, что инфинитив выполняет две основных функции. В словарном составе языка он выступает в качестве словарного представителя всей глагольной лексики (подобно форме именительного падежа у существительных), и именно в этой своей функции инфинитив является обобщенным представителем лексического значения.

Инфинитив, выступая в предложении в качестве носителя предикации (подобно именительному падежу существительных, выступающему в качестве подлежащего), утрачивает свою грамматическую обобщенность.

Поэтому адекватное представление о сущности инфинитивных предложений можно получить, только наблюдая их в живой речи, в конкретных текстах. Значит, при изучении категории лица инфинитивного предложения надо рассматривать инфинитив не отдельно, на морфологическом уровне, а в предложении, на синтаксическом уровне.

Синтаксическое лицо, или лицо в широком понимании, А. В. Бондарко называет "персональностью". Бондарко классифицирует категорию лица по характеру дейксиса и выделяет два основных типа персонального дейксиса, что соответствует традиции изучения категории лица: 1) конкретный - конкретно-личный и предметный; 2) неконкретный – обобщенно-личный и неопределенно-личный.

Во второй главе данной работы используется именно эта классификация для сопоставительного анализа категории лица в инфинитивных и безличных предложениях, таким образом, рассматривается, какие дейксические отношения чаще или преимущественно проявляются в инфинитивных предложениях и какие – в безличных.

В третьей части I главы рассматриваются точки зрения исследователей о категории времени в инфинитивных предложениях.

Имеются два противоположных мнения по поводу статуса

инфинитивных предложений с безличными формами глагола *было / будет*. Одни исследователи (например, К. А. Тимофеев, З. К. Тарланов) утверждают, что этимологически глагольная связка "быть" являлась полноценным безличным глаголом и считают безличными предложения, в которых инфинитив сочетается с *было / будет*, потому что в таких предложениях инфинитив теряет главный признак инфинитивных предложений – самостоятельность инфинитива. Другие (например, Н. Ю. Шведова, В. В. Бабайцева, Э. М. Тулапина) рассматривают эти конструкции как формы инфинитивных предложений со значением прошедшего и будущего времени.

То или иное решение вопроса связано с определением роли и значения безличных форм глагола "быть" в этих конструкциях. Если Шведова и ее последователи рассматривают "быть" как связочное или вспомогательное слово, формальный показатель времени и наклонения, то другие грамматисты склонны видеть в нем модальный безличный глагол с вещественным значением.

Этимологически, согласно мнению некоторых ученых, глагол "быть" был полноценным безличным модальным глаголом². Но следует считать, что в современном языке он потерял свою полноценность, поэтому в данной диссертации *было / будет* принимаются как связка, показатель временной парадигмы инфинитивных и безличных предложений.

В четвертой части I главы рассматриваются особенности инфинитивных предложений с точки зрения их модальности. Хотя между инфинитивными и безличными предложениями имеются существенные различия, одно семантическое свойство сближает эти две конструкции: и инфинитивные предложения, и безличные предложения

² Как утверждают некоторые исследователи (например, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, К. А. Тимофеев), в конструкции типа "есть + инфинитив" дательный падеж со значением косвенного субъекта первоначально зависел от безличной формы "есть", формальная зависимость от инфинитива отсутствовала. При возникновении инфинитивных предложений путем обособления зависимого инфинитива ослабляется связь дательного падежа с господствующей глагольной формой, дательный падеж при этом входит в состав обособленной группы и в той или иной степени начинает формально тяготеть к инфинитиву.

могут выражать различные модальные значения – значения необходимости, долженствования, невозможности, желательности и т. п.

Современные лингвисты считают, что категория модальности является, наряду с категорией времени и категорией лица, одним из существенных признаков предложения.

Одна из основных функций предложения – функция отражения действительности. Поэтому предложение должно быть соотнесено с действительностью. Этим объясняется обязательное присутствие категории объективной модальности в предложении, выражающей отношение сообщаемого к действительности. В современной лингвистике выделяется еще один тип модальности – субъективная модальность, то есть выражение отношения говорящего к сообщаемому.

Но значения возможности, необходимости, долженствования, желательности следует относить не к отношению сообщаемого к действительности, не к отношению говорящего к сообщению, а к третьему типу модальных отношений – отношению между действием и его субъектом (по терминологии Г. А. Золотовой, "внутрисинтаксические модальные отношения").

У инфинитива нет показателя объективной модальности (т. е. формы наклонения). Но так как инфинитив потенциально содержит в себе отношение к лицу, он может употребляться, с помощью интонации, в функциях всех основных наклонений глагола и выражать модальные значения долженствования, неизбежности, желательности и т. д. и, в результате, приобрести предикативность.

Так как инфинитив не имеет формы наклонения, инфинитивные предложения не могут выражать основной модальности – объективной модальности. Зато инфинитивные предложения могут выражать различные внутрисинтаксические модальные значения, что сближает их с безличными предложениями. Разница между этими двумя типами односоставных предложений в том, что если безличные предложения выражают значение долженствования, неизбежности и т. д. с помощью

лексических средств, то в инфинитивных предложениях эти значения выражаются самой их конструкцией, с помощью интонации. В основной части данной диссертации исследуется, чем различаются инфинитивные и безличные предложения в плане их модальных значений.

В пятой части I главы рассматриваются разные классификации инфинитивных предложений. В вопросе классификации инфинитивных предложений наблюдается большое расхождение мнений ученых. Существование различных классификаций инфинитивных предложений объясняется, во-первых, тем, что исследователи классифицируют инфинитивные предложения по разным критериям, и в классификации часто смешиваются несколько критериев, и, во-вторых, еще не разработана единая классификация модальных значений, на основании которых большинство исследователей определяет типы инфинитивных предложений.

Выделяются, по крайней мере, три критерия классификации инфинитивных предложений: классификация по структурным признакам (К. А. Тимофеев), классификация по модальным значениям (Е. М. Галкина-Федорук) и классификация по коммуникативной направленности инфинитивных предложений (Е. С. Скобликова).

В данной работе применяется классификация по модальным значениям, потому что одной из задач диссертации является сравнение употребления инфинитивных и безличных предложений, а способность выражать различные модальные значения является одной из общих черт этих двух конструкций.

Инфинитивные предложения делятся на две группы: 1) инфинитивные предложения, выражающие сильные модальные значения; 2) инфинитивные предложения, которые слабо выражают или совсем не выражают модальных значений.

В данной работе инфинитивные предложения с сильными модальными значениями называются собственно инфинитивными предложениями. Согласно мнению большинства ученых, мы делим их на 4

типа: инфинитивные предложения со значением: а) необходимости или долженствования; б) неизбежности; в) невозможности; г) желательности. Инфинитивные предложения без сильных модальных значений называются периферийными инфинитивными предложениями или инфинитивными предложениями переходного типа.

II глава посвящена сравнительному анализу модальности инфинитивных и безличных предложений, то есть в ней рассматривается то, чем отличаются эти два типа предложений в плане их модальных значений.

В первой части рассматриваются собственно инфинитивные предложения, то есть инфинитивные предложения с сильными модальными значениями - значениями необходимости, желательности, неизбежности и невозможности. Они сопоставляются с безличными предложениями с соответствующими модальными значениями и анализируются с точки зрения типов ситуаций, обуславливающих эти модальные значения³.

Анализ инфинитивных и безличных предложений с точки зрения их модальных значений позволяет утверждать, что инфинитивные предложения отличаются от безличных большой степенью субъективности.

Это проявляется в том, что в инфинитивных предложениях со значениями необходимости или желательности модальные значения обусловлены субъективной оценкой говорящего, то есть волей говорящего или его желанием, чтобы кто-то совершил какое-то действие: **Не надо! Прочь! Подождать! Зачем он сюда залез! Что за беспорядок!** (Преступление и наказание); **Главное, мне бы не забыть про главное** (Братья Карамазовы) - и в предложениях со значениями неизбежности или невозможности - уверенностью говорящего в наступлении или невозможности наступления действия: **Только ты помени мое слово,**

³ Типы ситуаций, обуславливающих модальные значения, подробно рассматриваются в "Теория функциональной грамматики".

племянник: не свить же тебе гнезда нигде, скитаться тебе век. Вот тебе мой завет (Дворянское гнездо); **И** ведь согласился же он тогда с Соней, сам согласился, сердцем согласился, что так ему одному с этим делом на душе не прожить! (Преступление и наказание).

Такая субъективность хорошо иллюстрируется в предложениях типа *приказал + инфинитив* или *решил + инфинитив*, которые, как считают некоторые исследователи, являются одной из исходных форм инфинитивных предложений: «**А наш батюшка, - прибавил он, - волен приказать: сейчас ли вас повесить, али дожждаться свету Божья**» (Капитанская дочка); **Я решил, что мне здесь больше не жить; я кое с кем в Петербурге в переписке ...** (Соборяне).

В безличных предложениях модальные значения могут быть обусловлены различными типами ситуаций, например: **Вы даме представляетесь, надо встать-с.** (Братья Карамазовы) - значение необходимости обусловлено тем, что «так требует моральная норма, так принято»; **А теперь вот вообразили, вместе с мамашей, что и господина Лужина можно снести ...**(Преступление и наказание) - значение возможности обусловлено «качеством субъекта (и частично - объекта)».

В безличных предложениях модальные значения могут иметь не только субъективное, но и объективное основание. Тому подтверждением можно считать предложения, в которых изложены причины необходимости, невозможности и т. д., например: **Тут татарам меня уже бить нельзя, потому что я как раз под ущельем стал** (Очарованный странник). В материале нет таких примеров инфинитивных предложений.

Во второй части II главы рассмотрены периферийные инфинитивные предложения, или инфинитивные предложения переходного типа, то есть, инфинитивные предложения, которые не выражают сильных модальных значений. В русском языке имеются несколько типов таких предложений.

Чаще всего встречаются инфинитивные предложения с вопросительными местоимениями или обстоятельственными наречиями. В таких предложениях смысловой акцент переходит на местоименные

дополнения или обстоятельства, поэтому в них модальные значения слабо выражены, и их трудно точно определить. Кроме того, в таких предложениях инфинитив семантически очень тесно связан с вопросительными местоимениями или обстоятельственными наречиями, в них инфинитив не употребляется самостоятельно (хотя он не является полностью зависимым), и смысл таких предложений не понятен без слов *как, куда, зачем, что* и т. д.

Сюда можно отнести также инфинитивные предложения с обстоятельственными наречиями *долго, далеко*, и т. д.: **Подумайте: вы стары; жить вам уж недолго, - я готов взять грех ваш на свою душу** (Пиковая дама). В таком предложении модальное значение имеет более или менее объективное основание, что отличает их от собственно инфинитивных предложений.

Инфинитивными предложениями, не выражающими сильных модальных значений, считаются, кроме того, так называемые инфинитивно-назывные предложения (К. А. Тимофеев), для них характерны различные виды интонации, с помощью которых выражаются разные эмоционально окрашенные отношения говорящего к действию: - **Вас ненавижу! Мне?** (Невский проспект).

Отрицательные предложения типа *не видеть, не слышать* (инфинитивно-безличные предложения) могут выражать оттенок значения невозможности совершения действия, названного инфинитивом: - **Смотри, брат Комарь, а ведь их что-то нынче не видно!** - **Да, не видеть** - ответил чернобородый Комарь (Соборяне). Но так как в них инфинитив выступает в той же функции, что и безлично-предикативное слово со значением восприятия, они считаются периферийными инфинитивными предложениями.

Рассмотрение периферийных инфинитивных предложений показывает, что инфинитивные предложения могут выражать не только модальные значения, но и различные оттенки чувства говорящего. Это тоже можно считать подтверждением того тезиса, что инфинитивные

предложения характеризуются большой степенью субъективности, и, вероятно, с этим связан тот факт, что для инфинитивных предложений характерны различные типы интонации.

Еще одной особенностью инфинитивных предложений, которая отличает их от безличных предложений, можно считать разнообразие степени выразительности модальных значений, разнообразие передаваемых оттенков чувства. Модальное значение слабо чувствуется или совсем не чувствуется не только в инфинитивных предложениях с вопросительными местоимениями и в инфинитивно-назывных предложениях, но и в предложениях, являющихся частичным отрицанием: **Вы понимаете, милая моя, - не мне быть судьей между женой и мужем ...** (Дворянское гнездо). В инфинитивных предложениях со значением желательности проявляются, за счет смягченности модального значения, оттенки совета, предложения, побуждения и т. п., в них часто употребляются частицы *только, лишь, лучше, хоть* и др., которые придают предложениям различные оттенки – оттенки условия, цели, сравнения и т. д.: **О господи, какое мне дело! Я ведь тебе сказал: Мне бы только до тридцати лет дотянуть, а там – кубок об пол!** (Братья Карамазовы); ... **я хотел сказать вам, маменька ... я тебе, Дуня, что нам лучше бы на некоторое время разойтись** (Преступление и наказание).

В III главе данной диссертации анализируются инфинитивные и безличные предложения с точки зрения категории времени. Одной из грамматических особенностей инфинитивных предложений некоторые ученые считают их обращенность в будущее. Такой тезис подтверждается тем, что среди собственно инфинитивных предложений (то есть инфинитивных предложений с сильными модальными значениями) в произведениях художественной прозы XIX века практически не встречаются примеры в синтаксической форме прошедшего времени, то есть конструкции со связкой было.

Что же касается инфинитивных предложений с модальным значением необходимости, то можно сказать, что в них модальность часто

обусловлена волей или желанием говорящего, и они часто носят повелительный характер. Поэтому естественно, что такие предложения не употребляются в форме прошедшего времени, так как глагол в форме прошедшего времени указывает на действие, на которое говорящий лишен возможности воздействовать. То же самое можно говорить об инфинитивных предложениях со значением желательности, которое можно считать смягченным значением необходимости.

В инфинитивных предложениях со значением неизбежности и невозможности модальность обусловлена, как и в инфинитивных предложениях со значением необходимости и желательности, не объективными основаниями, а субъективной оценкой, точнее, уверенностью говорящего в наступлении какого-либо действия. Естественно, что они не употребляются в синтаксической форме прошедшего времени, потому что если действие уже произошло, то говорящему известно, по какому стечению обстоятельств оно произошло

Довольно часто встречаются со связкой *было* инфинитивные предложения периферийного или переходного типа, которые характеризуются слабым модальным значением, например: - ... О чем же тут было плакать? Впрочем, кто знает? (Дворянское гнездо); - Ты барин! – говорили ему. – Тебе ли было с топором ходить; не барское вовсе дело (Преступление и наказание).

Свободно употребляются в форме прошедшего времени и безличные предложения, которые имеют сходные с инфинитивными предложениями формы временной парадигмы. Когда они звучат как констатация факта, в них модальное значение обусловлено сложившейся ситуацией и имеет объективное основание, например: У супругов Ипполита Кирилловича другой день как болели зубы, и ему надо же было куда-нибудь убежать от ее стонов (Братья Карамазовы).

Это двойное противопоставление – противопоставление собственно инфинитивных предложений и инфинитивных предложений переходного типа, противопоставление собственно инфинитивных предложений и

безличных предложений – дает повод считать, что ограниченность употребления собственно инфинитивных предложений в форме прошедшего времени определена их сильным модальным значением и обусловлена субъективной оценкой говорящего. Подтверждением данного тезиса можно считать наличие инфинитивных предложений переходного типа, которые употребляются со связкой *быть* и в которых модальное значение обусловлено сложившимися обстоятельствами: **Но он ехал, ехал, а Жадрина было не видать; роще не было конца. Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес. (Метель); (...) а еще долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; еще много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росынок зари (Записки охотника).**

Во второй части третьей главы внимание обращено на будущее время инфинитивных и безличных предложений. Прошедшее время и настоящее (или неперошедшее) время инфинитивных предложений более или менее дифференцированы, потому что инфинитивные предложения со связкой *было* встречаются. Форма будущего времени совсем не свойственна и собственно инфинитивным предложениям, и инфинитивным предложениям переходного типа.

Когда в качестве независимого инфинитива выступает глагол совершенного вида, он дает оттенок будущего времени. Если главным членом инфинитивного предложения является глагол несовершенного вида, будущее время инфинитивных предложений можно определить по контексту: - Ну. Алеша, мы еще подождем с поделуями, потому что мы этого еще оба не умеем, а ждать нам еще очень долго (Братья Карамазовы). Но бывают случаи, когда даже по контексту трудно определить время инфинитивных предложений.

В отличие от инфинитивных предложений, в безличных предложениях бывают слова, которые обозначают определенное время в будущем и обосновывают употребление связки *будет*, например: ... объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дни через два ему

можно будет отправиться в дорогу (Станционный смотритель); ... не надо ли будет завтра заблаговременно уведомить о сем любопытном случае благодетеля Федора Павловича (Братья Карамазовы).

Безличные предложения, несмотря на то, что они выражают, как и инфинитивные предложения, потенциальное, неосуществленное действие, в отличие от инфинитивных предложений, могут четко дифференцировать настоящее и будущее время, даже когда по контексту трудно определить время: «Не напрасно ли? – думал он, стискивая руки. – Мы еще не готовы. Но так и быть! Надо будет ехать!» (Накануне).

Такое различие проявления категории времени в инфинитивных и безличных предложениях можно объяснить тезисом о двух типах времени (Т. П. Ломтев) - физическом и грамматическом времени.

Физический подход характеризуется тем, что событие, происходящее в момент речи, относится к настоящему времени, события же, следующие за моментом речи, относятся к будущему времени, а события, предшествующие моменту речи, относятся к прошедшему времени. С этой точки зрения, инфинитивные предложения выражают события будущего времени, так как они могут наступить только после момента речи.

Грамматический подход к определению темпоральных функций форм времени глагола заключается в том, что формам глагола, различающимся по грамматической категории времени, приписываются длительности как части потока времени. Если форма глагола обозначает некоторое событие и относит его к той длительности, к которой относится и момент речи, то эта глагольная форма имеет значение настоящего времени. В этом смысле значением настоящего времени является не отнесение некоторого события к моменту речи, а отнесение некоторого события к некоторой длительности и отнесение к этой длительности также и момента речи.

Особенностью инфинитивных предложений является то, что они обозначают такие события, которые относятся к определенной длительности, и к той же длительности относится момент речи.

Следует считать, что настоящее время (в грамматическом смысле)

инфинитивных предложений – более широкий временной отрезок, чем момент речи, чем настоящее время безличных предложений. Инфинитивные предложения употребляются, за некоторым исключением, в форме настоящего времени, то есть с нулевой связкой. Но настоящее время инфинитивных предложений включает в себя будущее время, инфинитивное предложение с нулевой связкой потенциально может обозначать действие, направленное на будущее. В этом смысле можно бы подтвердить «обращенность в будущее» инфинитивных предложений.

Глава IV посвящена анализу категории лица инфинитивных и безличных предложений. В первой части данной главы рассматривается, какой персональный дейксис преобладает в собственно инфинитивных предложениях и безличных предложениях.

Результаты анализа позволяют в определенном смысле подтвердить правоту утверждения ряда ученых о том, что в инфинитивных предложениях имеется член, обозначающий деятеля, или в них названное инфинитивом действие имеет более близкое отношение к производителю действия, чем в безличных предложениях – в том смысле, что в инфинитивных предложениях, за исключением некоторых случаев, выражен конкретный субъект потенциального действия или можно его восстановить по контексту, и в них наблюдается преимущественно конкретный персональный дейксис.

Почти обязательное присутствие конкретного деятеля в инфинитивных предложениях можно объяснить тем, что в них модальные значения обусловлены волей или желанием говорящего (в случае значений необходимости и желательности), то есть они в большей или меньшей степени имеют характер императива или уверенности говорящего в наступлении / невозможности наступления действия (в случае значений неизбежности и невозможности). Инфинитивные предложения со значением невозможности отличаются от безличных предложений с аналогичным значением тем, что в их основе лежит значение неизбежности (при значении неизбежности не только в инфинитивных, но

и в безличных предложениях, персональный дейксис обычно является определенным).

В безличных же предложениях модальные значения обусловлены различными причинами, в результате чего в них деятелем может быть неконкретное лицо – неопределенное или обобщенное: **Между тем надо было оканчивать дело; следует неотложно перейти к допросу свидетелей (Братья Карамазовы)** - действие обусловлено нормой судебного процесса; **О всяком предмете можно иметь несколько мнений (Соборяне)** – «так обычно бывает».

Во второй части рассматриваются периферийные инфинитивные предложения. Среди периферийных инфинитивных предложений, в частности среди инфинитивных предложений с вопросительными местоимениями или обстоятельственными наречиями, часто наблюдаются примеры, в которых персональный дейксис является не конкретным, а неопределенным: **Кругом в толпе тоже смеются, да и впрямь, как не смеяться: этакая лядащая кобыленка да такую тягость вскачь везти будет! (Преступление и наказание).**

Возможен не только (конкретный и) неопределенный, но и обобщенный персональный дейксис в периферийных инфинитивных предложениях с вопросительными местоимениями или обстоятельственными наречиями: **Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться (Братья Карамазовы).**

В третьей части главы IV рассматриваются особенности лица инфинитивных и безличных предложений с точки зрения одушевленности / неодушевленности. В собственно инфинитивных предложениях и в инфинитивных предложениях периферийного типа субъект потенциального действия выражен личными местоимениями, именами собственными или именами нарицательными, обозначающими людей. Иначе говоря, в материале нет примеров, в которых субъект потенциального действия выражен словами, обозначающими

неодушевленные предметы.

В инфинитивных предложениях в качестве субъекта потенциального действия почти всегда выступает человек, значит, в них субъект обязательно является деятелем, тем, кто может действовать, тогда как в безличных предложениях он может являться неодушевленным предметом или абстрактным понятием, то есть не деятелем: **Станьте солнцем, вас и увидят. Солнцу прежде всего надо быть солнцем.** (Преступление и наказание); **Но недолго суждено было длиться этому блаженству** (Соборяне).

Исключением является конструкция *быть / бывать* + инфинитив. В инфинитивных предложениях этого типа инфинитив свободно сочетается со словами, обозначающими неодушевленные предметы или абстрактные понятия: **Не может быть. Враки! Свадьбе не бывать!** (Записки сумасшедшего); ... а где и на муже и на жене на обоих штаны надеть, там не бывать проку (Соборяне).

Возможность присутствия слов, обозначающих неодушевленные предметы или понятия, в качестве субъекта потенциального действия в инфинитивных предложениях этого типа некоторые исследователи (А. М. Пешковский, С. Я. Гехтляр) объясняют особенностью глагола *быть / бывать*. Глагол *быть* – чистый глагол экзистенции, поэтому бытийность через него может быть предписана любому субъекту, который таким образом становится явлением. С этим связывают отсутствие ограничений в характере субъекта предложений данного типа – лицо, предмет, отвлеченное понятие – и наличие корреляции с отрицательными вариантами, с конструкциями, где отрицается бытийность (*не быть / бывать*).

В заключении работы изложен общий вывод исследования, что инфинитивные предложения отличаются от безличных предложений тесной связью с конкретной речевой ситуацией.

Инфинитив, являясь неизменяемой формой глагола, не имеет показателей грамматических категорий, он обозначает интегральные

признаки, позволяющие отличать действия одного класса от действий другого класса. Для обозначения частных признаков в инфинитивную конструкцию включаются специальные форманты – форманты глагола "быть", частицы, местоимения. Значит, инфинитив, сам по себе являющийся единицей сообщения, превращается в единицу общения на уровне синтаксиса, в конкретной речевой ситуации.

В плане категории модальности эта тесная связь инфинитивных предложений с речевой ситуацией проявляется в том, что в инфинитивных предложениях модальные значения имеют субъективное основание. В предложениях со значением необходимости и желательности они часто обусловлены волей или желанием говорящего, чтобы кто-то совершил какое-то действие, в предложениях со значением неизбежности или невозможности – уверенностью говорящего в наступлении или невозможности наступления какого-то действия. Так как инфинитивные предложения характеризуются субъективностью, они часто сопровождаются эмоциональностью, экспрессивностью. Значит, инфинитивные предложения воплощают сильную реакцию говорящего на то, что происходит перед ним, реакцию на ситуацию, в которой он находится.

Поэтому естественно, что инфинитивные предложения употребляются почти всегда с нулевой связкой, то есть в (грамматической) форме настоящего времени, точнее, они не употребляются в форме прошедшего времени. Они употребляются в форме прошедшего времени, то есть со связкой *было*, тогда, когда модальное значение имеет, как и в безличных предложениях, объективное основание или когда оно слабо выражено. Этот факт можно считать аргументом в пользу того тезиса, что тесную связь инфинитивных предложений с речевой ситуацией обуславливает сильное модальное значение, обоснованное субъективной оценкой говорящего этой ситуации.

С точки зрения категории лица, отличительная черта инфинитивных предложений заключается в том, что в них субъектом потенциального

действия (выраженным или восстанавливаемым по контексту) является конкретное лицо, притом это лицо часто является вторым или первым лицом. Такая особенность проявления категории лица инфинитивных предложений связана с уникальностью инфинитива – инфинитив, будучи одной из форм глагола, выражающего "действие", требует "деятеля", но как морфологическая единица он сам по себе не имеет показателя лица, поэтому оно определяется в конкретном контексте.

То же самое можно сказать о категории модальности, которая выражается в парадигме формоизменения глагола – так как инфинитив как морфологическая единица сам по себе не может выражать модальность, потенциальные модальные значения инфинитивных предложений могут воплощаться и различаться на уровне синтаксиса, и не только самой конструкцией предложения, но и с помощью интонации и контекста.

Значит, инфинитивное предложение есть языковая единица, тесно связанная с конкретной речью, потенциальные значения которой реализуются на уровне речи и которая часто является реакцией говорящего на речевую ситуацию, в которой он находится.

В приложении рассматриваются инфинитивные предложения в произведениях художественной прозы начала XX века (в произведениях И. А. Бунина, И. С. Шмелева и Б. К. Зайцева) с целью выявления особенностей инфинитивных предложений XIX века.

При рассмотрении материала начала XX века можно отметить, что в нем наблюдаются примеры инфинитивных предложений без сильного модального значения (значения необходимости, неизбежности и т. д.) и категоричности. Причем, если в материале XIX века такие предложения являются инфинитивными предложениями периферийного типа, т. е. инфинитивными предложениями с обстоятельственными наречиями и вопросительными местоимениями или инфинитивно-назывными предложениями и т. д., то в материале начала XX века они выглядят как полноценные инфинитивные предложения, например: - Ну, купаться! В первую очередь мы, потом пойдешь ты ... (И. Бунин, Натали); - Ну то-

то же. А теперь – спать (И. Бунин, Мадрид). Здесь инфинитивные предложения *Ну, купаться, А теперь - спать* можно интерпретировать как *пойдем купаться* или *пора спать*.

Иногда модальное значение проявляется не сильно, и также не сильно проявляется соотнесенность с конкретным лицом, что сближает эти предложения с инфинитивно-назывными предложениями: **Здесь стены – чашей, по ним – корявые кусты граба, над головою небо. Рубить, не думать (Солнце мертвых). Вообще барышни строгие, и это-то и привлекает взгляд. Тут-то и бьются некоторые – одолеть (Человек из ресторана).**

В художественной прозе начала XX века инфинитивные предложения со значением необходимости, в отличие от аналогичных инфинитивных предложений в произведениях XIX века, могут не иметь сильного оттенка императива: **- Товарищ, почему же вы работаете? Не знаете, на манифестацию идти? (Москва).**

Среди инфинитивных предложений со значением невозможности тоже встречаются примеры, в которых не чувствуется сильная категоричность, экспрессия: **Началось схождение в горький мир, в «темный лес». Да будет благословенна поэзия. Не забыть Аполлона, не забыть Рафаэля (Москва); И опять, точно молния, радость: ах, не забыть – настоящий бунт! (Жизнь Арсеньева).** Но так как эти примеры, и некоторые другие примеры, встречаются в монологической речи, нельзя сравнивать их с инфинитивными предложениями XIX века, которые в основном встречаются в диалоге, и делать однозначный вывод, что инфинитивным предложениям в материале начала XX века свойственно слабое модальное значение.

В материале начала XX века почти не встречаются инфинитивные предложения со значением неизбежности в чистом виде, то есть инфинитивные предложения без оттенка невозможности, без частицы *не*.

При рассмотрении инфинитивно-безличных предложений в художественной прозе начала XX века можно отметить обратное явление -

если в материале XIX века они встречаются в отрицательной форме, с частицей *не*, то в материале начала XX века имеются примеры в утвердительной форме: **Видать было, что положение его очень отчаянное, а только храбрится в нетрезвом виде** (Человек из ресторана).

В таких случаях инфинитивно-безличные предложения освобождаются от структурной ограниченности и сближаются с безличными предложениями, а инфинитив глагола *видать* в них - с категорией состояния.

С точки зрения категории времени и лица, инфинитивные предложения XIX века и начала XX века почти не отличаются. И в материале XIX века, и в материале первой половины XX века не наблюдаются инфинитивные предложения (не только собственно инфинитивные предложения, но и периферийные инфинитивные предложения) с частицей *было* (*будет*). В подавляющем большинстве из них субъектом потенциального действия являются только конкретное лицо, только "деятель", что дает повод считать, что эти особенности инфинитивных предложений являются довольно устойчивыми и не подвергаются большому изменению с течением времени.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Хосои Ко. Категория лица в инфинитивных предложениях в сопоставлении с безличными // Вестник СПбГУ. 2007. Серия 9. Вып. 3. Ч. II.
2. Хосои Ко. Типы и особенности переходных инфинитивных предложений в современном русском языке // Вестник СПбГУ. 2009. Серия 9. Вып. 1. Ч. II.
3. Хосои Ко. Категория времени инфинитивных предложений в

сопоставлений с безличными (на материале произведения художественной литературы XIX века) // Материалы XXXVI международной филологической конференции. Вып 15. Грамматика (русско-славянский цикл). СПб. 2007.

4. Хосои Ко. Особенность субъекта инфинитивных предложений с точки зрения одушевленности / неодушевленности (в сопоставлении с безличными предложениями) // Русистика XXI века: традиции и тенденции: сборник материалов Международной научной конференции. Мичуринск. 2009.

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99г.

Подписано в печать 01.09.09г.

Авт. л. 1,2, Тираж 100 экз.

Ф-т филологии и искусств СПбГУ
ОНУТ ф-т филологии и искусств СПбГУ

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11.

10 =